

УДК 94

ББК 63. 3.

DOI 10.25797/NG.2020.7.3.008

Н. В. Смирнов

СЛУЖИЛЫЕ ГОРОДА РУССКОГО ГОСУДАРСТВА В СЕРЕДИНЕ XVII ВЕКА. РЯЗАНСКИЙ УЕЗД

Аннотация: Статья посвящена изучению рязанского служилого города по материалам смотра 1649 года. На основе изучения разборных десятен изучена структура служилого города, экономическое состояние дворян и детей боярских Рязани и их готовность к службе.

Ключевые слова: Рязань, служилый город, поместная конница, дворяне и дети боярские, «конность, людность и оружность», десятина, XVII век.

Середина XVII столетия в России ознаменовалась существенными изменениями многих сторон жизни государства. В военной области начался процесс преобразований традиционной армии позднефеодального периода к регулярной армии нового времени. Более активно эти процессы происходили в пехоте, но с конца 1640-х гг. реформы затронули и конницу.

Поместная система, к этому времени уже полтора столетия обеспечивавшая конную службу русского дворянства, перестала удовлетворять потребностям огромного государства, вступавшего в период исключительной внешнеполитической активности.

Практически в одно время с началом реформ поместной конницы был прове-

ден общерусский смотр и разбор уездных дворянских корпораций – служилых города. Он зафиксировал предреформенное состояние русской дворянской конницы.

Практика проведения подобных смотров была заложена еще в XVI столетии. Первым известным из них стал разбор 7064 года (1555-56 гг.), связанный с введением Уложения о службе и проведением большого смотра русской армии в Серпухове, хотя, возможно, они проводились и в первой половине столетия. Есть все основания также полагать, что в последующие десятилетия смотры проводились неоднократно, но более достоверная информация сохранилась о смотрах и разборах XVII столетия: 1605 г., 1621-22 гг., 1630-31 гг., 1634 г. и, наконец, 1649 г.

По итогам проведения этих мероприятий, проводимых под контролем Разрядного приказа, оставлялся особый тип делопроизводственной документации – разборные десятины. В них вносились сведения о дворянах и детях боярских одного или нескольких уездов. Разборные десятины 1649 г. представляют собой сложные по содержанию документы, включающие сведения о структуре служилого города, экономическом положении дворян и детей боярских, их боеготовности и службах за несколько предшествующих лет.

Анализ данных десятилет 1649 года позволяет получить полную картину состояния русского поместного дворянства.

Одной их крупнейших по численности дворянских корпораций в середине XVII века являлась рязанская. Рязанское княжество сравнительно поздно вошло в состав Русского государства. На момент присоединения в 1521 году землевладение в княжестве характеризовалось большим количеством мелких земельных собственников. В отличие от новгородской земли правительство обошлось без масштабных земельных реквизиций и переселения на рязанские земли служилых людей из других регионов, хотя изменения (и весьма значительные) в структуре землевладения всё же произошли.¹

Прежде всего, в состав служилого города вошла основная масса мелких земельных собственников, которые были переведены в статус помещиков. Это привело к тому, что рязанская корпорация стала одной из самых крупных по числу помещиков. Для улучшения управления в структуре служилого города было даже сохранено деление на 8 станов.² Это было нетипичным решением, которое исполь-

зовалось лишь в случае с рязанской и столь же крупной новгородской корпорацией, делившейся на пятины. В разрядных документах служилые люди разных станов также учитывались отдельно по станам, за исключением выборных дворян, которые относились ко всему уезду.

Рязанские дворяне и дети боярские сыграли активную (хотя и не всегда положительную роль) в событиях Смутного времени. Из их рядов выдвинулся целый ряд ярких лидеров, сыгравших важную роль в истории этого непростого исторического периода. Многолетняя гражданская война и борьба с многочисленными внешними врагами сократили численность поместного дворянства. Но так как рязанские земли располагались в удобном для землевладения географическом районе, число дворян и детей боярских сравнительно быстро восстановилось и даже выросло. Сравнение писцовых книг 1594-98 гг. и 1628-30 гг. по 4 станам из 9 показывает, что число и поместий и помещиков значительно выросло, особенно в Старорязанском, где проводились массовые раздачи поместных земель.³

Царский указ о проведении смотра и денежной раздачи рязанским дворянам и детям боярским был издан 25 декабря 1648 года. Для проведения смотра в Переславль-Рязанский были направлены стольник князь Борис Иванович Троекуров и дьяк Микифор Демидов. Им было «дворян и детей боярских всех городов велено разобрать и государево денежное жалованье дать в городех, без московские воло-

¹ Сметанина С. И. Рязанские феодалы и присоединение Рязанского княжества к Русскому государству // Архив русской истории. 1995. Вып. 6; Шватченко О. А. Светское феодальное землевладение Рязанского уезда в 90-е гг. XVI – 20-е–30-е гг. XVII в. (по материалам писцовых описаний 1595-1599 и 1628-1640 гг.) // Проблемы истории СССР. М., 1973. С. 348-365.

² Рязанская земля делилась на 9 станов: Окологородный, Старорязанский, Заосетринский (бывший Ростиславский), Моржевский, Понисский, Перевицкой, Пехлецкий, Кобыльский и Каменский, но дворяне и дети боярские, испомещенные в Моржевском стане в документах того времени в отдельную группу не выделялись.

³ Писцовые книги рязанского края. Т. 1, выпуск 1. Рязань, 1900 (книги 1594-98 гг.); Т. 1., выпуск 2. Рязань, 1900; Т. 1, выпуск 3. Рязань, 1904 (книги 1528-30 гг.).

киты, по его государеву указу для службы, чтоб им службы свои пополнить и быти им к службе готовыми конным и оружным».⁴ Вместе с ними были посланы подьячие приказа Большого Дворца Евсей Юрьев и Любим Асманов. Они должны были помогать раздавать денежное жалованье. Сумма, выделенная для раздачи, составила 36036 рублей.⁵

Составленные по итогам разбора и денежной раздачи десяти по своему содержанию относятся к числу очень информативных. Типовой формуляр включал сведения о категории, поместьем и денежном окладах, наличию земельных владений, количестве крестьян в них, подробные сведения о «конности, людности и оружности» дворян и детей боярских, причем их вооружение было указано даже у кошевых холопов. Также были внесены сведения о службах в период 1644-48 гг. во время строительства укреплений Белгородской черты. Ниже приведен типичный формуляр рязанской десяти 1649 года.

«Тимофей Молчанов сын Солнцов.⁶ Окладчики про него сказали: денег ему из Устюжские чети 8 рублей. На государеве службе бывает он с ними з городом вместе. И на службу приезжает на указной срок и живет до отпуску. Поместья за ним с крестьяны есть. И во 154-м и во 155-м году на государеве службе на Ельце и Осколе был с приезде до отпуску и в Цареве Алексееве городе степные крепости

и земляное валовое дело делал. А во 156-м году на государеве службе в Цареве-Алексееве городе не был, потому что их половине в том году быти не велено. И вперед его з государеву службу будет. А сам Тимофей про себя сказал: будет он на государеве службе на коне в саадаке с саблею, да в кошу человек с рогатиною. Дано ему государева жалованья 14 рублей ... В 157 году быти ему на государеве службе в первой половине».⁷

В фондах РГАДА сохранилось две десяти по Рязани, которые являются двумя частями единовременно созданного документа. В первую часть вошли сведения о рязанском выборе и дворянах и детях боярских Окологородного, Старорязанского, Понисского и Перевицкого станов.⁸ Во второй части перечислены служилые люди по отчеству Кобыльского, Заостринского, Пехлецкого и Каменского станов.⁹

Рязанская десятина не обойдена вниманием исследователей. Впервые на нее обратил внимание известный русский архивист В. Н. Сторожев, опубликовав краткий обзор документа.¹⁰ Значительно более масштабная обработка и частичная публикация документа была проведена А. И. Григоровым. Исследователь провел огромную работу по изучению персонального состава рязанских дворян и детей

⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Дела десятиен. № 263. Л. 1. об.-2.

⁵ Там же.

⁶ Дворовый Каменского стана с окладом 400 четвертей

⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Дела десятиен. № 264. Л. 222-223.

⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Дела десятиен. № 263. Л. 1-984.

⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Дела десятиен. № 264. Л. 1-827.

¹⁰ Сторожев В. Н. Состав Рязанского дворянства по десятиням XVII века. // Труды Рязанской учёной архивной комиссии. 1890. Т. V. № 9.

боярских, сопоставив данные десяти с материалами других источников, прежде всего писцовых книг.¹¹

В настоящей работе предпринята попытка комплексного изучения служилого города на основе сведений десяти. Объектом исследования служат структура дворянских корпораций, экономическая база службы и боеготовность («конность, людность и оружность») русской помещичьей конницы.¹²

Всего в десяти упомянуто 2145 имен дворян и детей боярских (за вычетом случаев двойных записей). Помимо традиционных категорий (выборных, дворовых, городских и новиков), в документ включены неверстанные и недоросли с отцовских поместий (указаны в графе «Прочие»). Сводные данные по численности указаны в таблице 1.

Таблица 1. Структура Рязанского служилого города в 1649 году

Станы	Выбор	Дворовые	Городовые	Новики	Прочие	Всего
Окологородный		75	311	23	63	472
Старорязанский		39	91	14	30	174
Понисский		13	67	6	12	98
Перевицкой		39	187	11	21	258
Кобыльский		21	151	8	8	188
Заосетринский		11	29	10	3	53
Пехлецкий		2	13	2	7	24
Каменский		57	566	61	87	771
Рязань в целом	107	257	1415	135	231	2145

Распределение помещиков по уездам было очень неравномерным, но это всегда было свойственно рязанскому служилому городу. В качестве сравнения можно привести сведения за период с 1616 года (таблица 2). Хорошо видно, что за 30 лет, несмотря на существенное колебание числа боеготовых дворян и детей боярских, доля представителей разных станов изменялась незначительно:

¹¹ Григоров А. И. Рязанская десятина 1648 года // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 19. Рязань, 2009. С. 46-98.

¹² Для представления результатов используется методика, впервые примененная В. М. Воробьевым в трудах по истории новгородского дворянства и в дальнейшем использованная участниками семинара «Служилые люди России XVI-XVII вв.» (Исторический факультет СПбГУ): Воробьев В. М. 1) Из истории помещичьего войска в условиях послесмутного времени (на примере новгородских служилых городов). // «Исторический опыт русского народа и современность». СПб., 1994. С. 82-91; 2) «Конность, людность, оружность и сбруйность» служилых городов при первых Романовых. // Дом Романовых в истории России. СПб., 1995. С. 93-108.

Таблица 2. Число служилых людей рязанских станов в первой половине XVII века (без учета выборных дворян)¹³

Станы	1616	1626	1637	1649
Окологородный	310	317	331	472
Старорязанский	112	147	135	174
Понисский	75	75	86	98
Перевицкой	170	220	220	258
Кобыльский	41	144	177	188
Заосетринский	47	44	26	53
Пехлецкий	32	18	15	24
Каменский	411	479	662	771
Рязань в целом	1198	1444	1652	2038

Так как задачей смотра 1649 года было выяснение реальной картины состояния уездных корпораций, то в десятню записывались все ее представители, вне зависимости от того, где они находились. Смотр проводился на основании «московских списков», перечня служилых людей, хранившегося в разряде. Наличное число дворян на смотре могло существенно отличаться от списка, как правило, в меньшую сторону. В списках оказывались служившие в других местах, отставные, умершие, а также лица, о которых выбранные для представления интересов служилого города окладчики не имели никаких сведений. В то же время сверх списка на смотр прибывали не служившие и не верстанные родственники (как правило, помещичьи).

Общая картина состояния рязанского служилого города представлена в таблице № 3. Чтобы излишне не перегружать ее, сведения приводятся не по отдельным станам, а в целом по Рязанскому уезду.

Таблица 3. Общие результаты смотра Рязанского служилого города в 1649 г. (по данным десятен)

	Человек	%
Служат вместе с городом	1603	74,8
Служат в других местах	34	1,6
Отставлены, стары или увечны	49	2,3

¹³ 1616 г.: Книги разрядные. Т.1. СПб., 1853. Стб. 121, 186; 1626 г.: Записные книги Московского стола // Российская историческая библиотека (далее – РИБ). Т. 9. СПб., 1884. С 416-417;

1637 г.: Записные книги Московского стола // РИБ. Т. 10. СПб., 1886. С. 77-78.

Бедны, в службу не будут	112	5,2
Не явились	22	1,0
В службу не успели	103	4,8
Выбыли из состава служилого города	14	0,7
Окладчики ево не знают	62	2,9
Умерли	146	6,8
Итого	2145	100,0

Присылаемые из Разрядного приказа списки зачастую относились к смотрам давностью в несколько лет, поэтому содержали сведения о значительном числе лиц, выбывших из состава служилого города, большинство из которых умерли или погибли в стычках с крымскими татарами в 1642-48 гг. Часть служилых людей были вообще неизвестны окладчикам. Некоторые уже выбыли из строя в отставку по старости или увечьям.

Существенное увеличение списочной численности служилых людей вносила практика занесения в московский список недорослей, не достигших необходимого для верстания возраста 15 лет, но проживавших в поместьях умерших или отставленных от службы отцов. Как потенциальные служилые люди, они числились в документах, но как реальная боевая сила рассматриваться не могли.

Другие причины выбытия относились к исключительным случаям: отъезд в другой регион, уход в монастырь, тюрьма. В целом рязанская корпорация отличалась устойчивостью, и доля выбывающих из ее состава лиц оказалась ничтожной.

То же самое можно сказать и о службах рязанцев вне своего города. По мере усложнения структуры государства и

усложнения структуры государства и армии на протяжении XVII возрастало число должностей на управленческих и командных должностях. Дворянское сословие при этом было главным источником занятия этих должностей. Для уездного дворянства крайне редко были доступны высокие посты, такие как воеводы (что не исключало такие назначения в принципе), но на уровнях ниже они составляли большинство.

Назначение на должности во многом зависело от традиции и положения служилого города в определенной иерархии, аналогичной личному местничеству. Доходило до того, что в XVII веке одни уездные корпорации били челом царю на другие, если считали, что «честь» их города умаляется каким либо действием властей (порядок записи в делопроизводительной документации, размер выплачиваемого жалования). В этой связи на управленческие и командные посты больше шансов имели представители замосковных городов. Рязанцы привлекались для этого намного реже, и в 1649 году в десятнях упомянуто лишь несколько таких служилых людей.

Трое из них занимали должности в столице края: С. И. Маслов (выбор, 500 чети)

и И. Фимонов (дворовый Окологородного стана, 400 чети) служили в Переславле-Рязанском в губных старостах, а И. П. Филипов (выбор, 600 чети) являлся осадным головой.¹⁴ Традиционно почетными службами для знатных или отличившихся дворян и детей боярских были службы стрелецкими и казачьими головами и сотниками: П. М. Воронов (выбор, 400 чети) служил стрелецким головой в Гремячем, А. Г. Костюрин (дворовый, Кобыльского стана) – казачьим головой в Михайлове, Я. П. Страхов (городовой Заосетринского стана, 350 чети) – казачьим головой в Веневе, еще пятеро были стрелецкими сотниками.¹⁵ Хорошо видно, что назначение рязанских дворян осуществляется в близлежащие города, лишь двое из них получили более почетное и выгодное назначение сотниками в московские стрелецкие приказы – Б. Ф. Сукочев (дворовый Перевицкого стана, 350 чети) и И. Ф. Михайлов (городовой Перевицкого стана, 300 чети).¹⁶

Так как основной задачей разборов

поместной конницы было получение информации о боеготовности служилых людей по отчеству, в задачу воевод, проводивших смотр, ставилось изучение экономического положения дворян и детей боярских: «поместья и вотчины со крестьяны и с прожиточными со всякими угодьями за ними есть или за которыми поместей и вотчин нет».¹⁷ К сожалению, подробной информации о размере земельных владений и количестве зависимого населения, работавшего на них, рязанские десятины 1649 года не содержат. Тем не менее, материал позволяет определить число дворян и детей боярских, имевших поместья и вотчины с крестьянами, пустопоместных и беспоместных. Важным отличием десятины является указание на наличие у некоторых служилых людей «пожиточных угодий», которые, помимо пахотной земли, могли быть хорошим источником дохода. В основном это были представители выбора. Данные о землевладении рязанских дворян по категориям приведены в таблице 4.

Таблица 4. Землевладение рязанских дворян и детей боярских (по данным десятины 1649 года).

Категория	Есть поместья и вотчины с крестьянами	Пустопоместные (без крестьян)	Беспоместные (нет земельных владений)	Нет данных	Всего	Пожиточные угодья
Выборные	85	2	5	15	107	82
Дворовые	196	32	6	23	257	9
Городовые	535	636	27	221	1419	

¹⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Дела десятины. № 263. Л. 39-39 об., 52-52 об., 166 об.

¹⁵ Там же. Л. 98 об.; РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Дела десятины. № 264. Л. 21 об., 161 об.-162.

¹⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Дела десятины. № 263. Л. 980 об.-982

¹⁷ Там же. Л. 15

Новики	67	50	8	10	135	
Прочие	20	10	0	197	225	
Итого	903	730	46	466	2145	91

В целом данные десятилетий демонстрируют картину хорошей обеспеченности служилых людей земельными владениями – доля беспоместных дворян и детей боярских ничтожна. При этом традиционная проблема поместной системы в XVII столетии, нехватка или отсутствие крестьянского населения в поместьях и вотчинах, также присутствует. К сожалению, у нас нет данных по числу крестьян, что не позволяет оценить истинное экономическое состояние рязанского дворянства.

Распределение владений по станам было очень неравномерным. Больше всего населенных земельных владений (в процентах к общему числу) было в Старорязанском стане. Приемлемая ситуация со значительным превышением поместий и вотчин с крестьянами над пустыми наблюдается в Окологородном и Заосетринском станах. В Понисском, Перевицком и самом крупном Каменском стане соотношение населенных и пустых владений примерно равное. Зато дворяне и дети боярские Кобыльского стана являлись в своей основной массе однодворцами, и крестьянского населения у них не было.

Одной из характерных черт рязанского землевладения было наличие у дворян и детей боярских сравнительно большого числа вотчинных владений. Истоки этого явления восходят еще ко времени вхождения Рязанского княжества в состав Русского государства. Даже к середине XVII

столетия служилые люди рязанской корпорации указали у себя во владении около 400 вотчин.

В целом экономическая база рязанских дворян и детей боярских находилась на низком, но не критическом уровне, что положительно сказывалось на уровне их готовности к службе. Однако роль денежного жалованья для повышения боеготовности трудно переоценить.

По итогам смотра 1649 года дворянам и детям боярским было выплачено государево денежное жалованье. При этом не учитывался размер денежных окладов служилых людей, а только их участие в службах предшествующих лет. Преамбула десятилетия подробно перечисляет варианты выплаты денежного жалованья по статьям, при этом основная масса случаев укладывается в два разряда: «И которые дворяне и дети боярские и бардаковские новокрещены во 154-м и во 155-м и во 156-м годах были на государеве службе на Ельце и на Осколе и в Цареве Алексееве городе с приезде до отпуску и для береженья от приходу воинских людей земляное дело делали и вперед по окладчикове скаске на службе будут со всею полною службою, а наперед сего в 156-м и в нынешнем 157-м годах денежного жалованья на Москве не дано, и тем всем дворяном и детем боярским давать государева денежного жалованья для службы по 14 рублей, а бардаковским новокрещеном по 10 рублей ... А про которых окладчики

скажут, что они на государеве слудбе с ними з города были, а на службу приезжают поздно, после указного сроку и с службы съезжают до отпуску, а на степи они крепости делали, и им давать государева денежново жалованья по 10 рублев, а новокрещеном тое ж статьи по 8 рублев для тово, что они государевы службы не довершили и с службы съезжают ...».¹⁸ Выплаты (по 14 и по 10 рублей) распреде-

лились почти поровну, число служилых людей, не получивших жалованья, вообще было невелико.

Размер и источник выплаты денежного оклада играли важную роль в определении места дворянина в иерархии служилого города. Важным показателем его более высокого положения являлось получение денег «из чети» вместо выплат жалованья «с городом».

Таблица 5. Источники выплаты денежного жалованья рязанским дворянам и детям боярским в 1649 году

Источник выплаты	Выбор	Дворовые	Городовые	Всего
Жалованье из чети	78	99	13	190
Жалованье с городом	17	138	965	1120

Приписка к одному из центральных финансовых учреждений – «четям» – являлась одним из показателей принадлежности дворян к верхушке служилого города. Первоначально жалованье из чети являлось заменой системы кормлений, однако в период Смуты в ряды четвертчиков были допущены сотники уездных дворян и детей боярских. Пожалованье в четь и повышение денежного оклада стало самой распространенной формой наград служилым людям за участие в многочисленных боях начала столетия. С другой стороны, это привело к тому, что эти оклады перестали обеспечиваться доходами самих четвертей.

К середине XVII века правительство чаще прибегало к практике выдачи жалованья «по статьям», а не по окладу. Тем не менее, установившаяся практика поощрять дворян и детей боярских продолжи-

лась, и следующим этапом стала Смоленская война, по итогам которой ряды четвертчиков вновь пополнились сотнями новых имен, выросли и размеры самих окладов.

Получение жалованья из чети не ограничивалось 14 рублями, как у тех, кто получил их с городом, и оклады могли достигать огромных для провинциальных дворян значений. Так, два самых знатных представителя рязанского служилого города – И. Ф. Кинин (выбор, 950 чети) и Ф. М. Любашев (выбор, 900 чети) получили соответственно 56 и 49 рублей.¹⁹

Доля четвертчиков среди рязанских дворян и детей боярских в целом являлась достаточно типичной для русских служилых городов. Как правило, большинство выбора и значительная часть дворовых получали жалованье из чети, в то время как из массы городских детей боярских

¹⁸ Там же. Л. 4-7 об.

¹⁹ Там же. Л. 23-24 об.

этой чести удостоивались единицы. Новикам жалованье по традиции выплачивалось только «с городом», однако встречается одно исключение. Новик Т. Г. Редкин (Окологородный стан, 350 чети) получал жалованье из Костромской четверти.²⁰

Служилые были приписаны к различным четвертям. Хотя Рязань в финансовой части ведалась Владимирской четвертью, это была самая «небогатая» из них, и из нее получали жалованье лишь 12 человек. Больше всего рязанцев числилось в Устюжской (98 человек) и Галицкой (60

человек) четвертях. К Костромской четверти было приписано 33 человека.

Получение денежного жалования положительно сказалось на боеготовности служилого города в отношении обеспеченности конским составом. Подавляющее большинство дворян и детей боярских имели лошадей и были способны выступить на ближнюю службу. По уровню бедности из общей картины немного выделяются Старорязанский и Понисский станы, где доля не выступивших на службу превышает десятую часть.

Таблица 6. Готовность к службе рязанских дворян и детей боярских (по данным десятиен 1649 года)

Категория	Дальняя служба	Ближняя служба	Не будет за бедностью	Всего
Всего в рязанском «служилом городе»				
Всего	146 (8 %)	1487 (85 %)	112 (7 %)	1745 (100 %)
По станам				
Окологородный	31 (8 %)	350 (86 %)	24 (6 %)	405 (100 %)
Старорязанский	21 (13 %)	110 (75 %)	18 (12 %)	149 (100 %)
Понисский	3 (3 %)	71 (82 %)	13 (15 %)	87 (100 %)
Перевицкой	2 (1 %)	179 (92 %)	13 (7 %)	194 (100 %)
Кобыльский	3 (2 %)	143 (95 %)	5 (3 %)	151 (100%)
Заосетринский	7 (16 %)	36 (82 %)	1 (2 %)	44 (100 %)
Пехлецкий	-	9 (100 %)	-	9 (100 %)
Каменский	9 (1 %)	568 (94 %)	29 (5 %)	606 (100 %)
По категориям				
Выбор	70 (70 %)	21 (21 %)	9 (9 %)	100 (100 %)
Дворовые	42 (17 %)	187 (80 %)	7 (3 %)	236 (100 %)
Городовые	15 (1 %)	1140 (92 %)	79 (7 %)	1234 (100 %)

²⁰ Там же. Л. 498.

Новики	15 (12 %)	109 (83 %)	7 (5 %)	131 (100 %)
Прочие	4 (9 %)	30 (68 %)	10 (23 %)	44 (100 %)
По обеспеченности поместьями				
Поместные	139 (15 %)	709 (80 %)	45 (5 %)	893 (100 %)
Пустопоместные	5 (1 %)	724 (96 %)	27 (4 %)	756 (100 %)
Беспоместные	2 (5 %)	35 (88 %)	3 (7 %)	40 (100 %)
Нет сведений	-	19 (34 %)	37 (66 %)	56 (100 %)

Гораздо более показательны данные по готовности к дальней полковой конной службе, то есть наличию у дворян и детей боярских второго коня. К сожалению, здесь ситуация выглядит печальной: всего 145 служилых людей указали у себя запасного («простого») коня. С одной стороны, для рязанских дворян это не выглядело критично, так как они несли ежегодную службу, как правило, недалеко от своих поместий и им не приходилось совершать длительные путешествия к месту службы и обратно. С другой стороны, характер сторожевой службы на южных рубежах предполагал большую мобильность, особенно при перехвате подвижных татарских отрядов или при преследовании их после набегов.

Выбор в очередной раз подтвердил свое

право считаться элитой служилого города, в том числе в вопросе боеготовности: большинство из них прибыли на смотр согласно традиционному требованию «о дву конь». Почти обязательным условием для возможности выставить в поход с двумя лошадьми являлись населенные поместья.

Если с обеспеченностью лошадьми у рязанских дворян и детей боярских наблюдалась в целом приемлемая ситуация, то второй компонент боеготовности – наличие боевых слуг – находился на критически низком уровне. Более полутора тысяч дворян и детей боярских могли снарядить на службу только 791 боевого холопа, из которых подавляющее большинство относилось к малоценным в боевом отношении кошевым холопам.

Таблица 7. Наличие боевых холопов у рязанских дворян и детей боярских (по данным десятиен 1649 г.)

Категория	Служилые	С простым конем	Кошевые	Всего
Всего в рязанском «служилом городе»				
Всего	57	145	599	801
По станам				
Окологородный	9	32	140	181

Старорязанский	1	18	82	101
Понисский	1	3	26	30
Перевицкой	-	1	60	61
Кобыльский	-	3	14	17
Заосетринский	-	7	23	30
Пехлецкий	-	-	2	2
Каменский	2	9	130	141
По категориям				
Выбор	44	72	122	238
Дворовые	10	41	187	238
Городовые	3	15	216	234
Новики	-	14	57	71
Прочие	-	3	17	20
По обеспеченности поместьями				
Поместные	56	138	533	726
Пустопоместные	1	5	56	62
Беспоместные	-	2	7	9
Нет сведений	-	-	3	3

В целом ситуация с боевыми холопами начала ухудшаться еще во второй половине XVI столетия, в завершающий период Ливонской войны, когда обедневшие в ходе длительных военных конфликтов уездные дворяне и дети боярские лишились средств на снаряжение дополнительных воинов. В период Смуты эта категория русской армии почти исчезла и за следующие десятилетия не восстановилась.²¹

Справедливости ради стоит отметить, что основная масса рязанских дворян и детей боярских, судя по данным писцовых книг,

владела поместьями, с которых не требовалось выставлять дополнительного всадника. Так, в 1628-30 гг., по данным писцовых книг, из 1412 поместий четырех станов Рязанской земли 1265 (т. е. почти 90 %) имели размер не более 150 четвертей. А среди более крупных владений многие находились в совместном владении нескольких служилых людей.

²¹ Смирнов Н. В. Боевые холопы в составе поместной конницы во второй половине XVI – первой половине XVII вв. // Исследования по истории средневековой Руси. Сборник статей к 80-летию Ю. Г. Алексева. М.-СПб., 2006. С. 369-382.

владела поместьями, с которых не требовалось выставлять дополнительного всадника. Так, в 1628-30 гг., по данным писцовых книг, из 1412 поместий четырех станов Рязанской земли 1265 (т. е. почти 90 %) имели размер не более 150 четвертей. А среди более крупных владений многие находились в совместном владении нескольких служилых людей.

Впрочем, встречаются служилые люди, выставлявшие значительное число боевых слуг всех трех видов. М. М. Воинников (выбор, 750 чети) привел на смотр 9 человек: «за ним два кони простых, а на коне по паре пистолей, а с простыми два человека на мерилах с саблями да с пистольми. Людей за ним три человека на конех, два в саадаках с саблями, а третий человек с саблею с пищалью. В кошу людей четыре человека с саблями да с пищальми».²² А. С. Бурцев (выбор, 400 чети) выставил шестерых человек: «за ним человек с простым конем на коне с саблею да с пищалью, людей за ним в полку три человека на конях, два в саадаках, а третьей с коробином, да в саблех, да в кошу два человека, один с пищалью а другой с рогатиною».²³ Сравнительно большое число слуг мог в исключительных случаях выставить и городской сын боярский. Так, И. С. Иванова (городовой Окологородного стана) сопровождали: «... человек с простым конем, на коне в саблею да с пистолью, в полку людей два человека на конех в саадаках с саблями, да в кошу два человека с пищальми да с

рогатиною».²⁴

Десятни 1649 года характеризуются тщательным описанием вооружения как самих дворян, так и их боевых слуг. К середине столетия правительство предъявляло уже четкие требования к вооружению поместной конницы: «... по норяду быти на государевой службе с приезде до отпуску на добрых лошадях и которые владеют лучною стрельбою и тем быти с саадаки, да у них же быти по пистолы, а которые с саадаки не ездят и у тех быти по корабину по доброму да по два пистолы, а служивым людем быти за ними с корабинами или з долгими пищальми».²⁵ Наличие дальнобойного вооружения было важной составляющей боевой устойчивости в боях с татарской конницей, поэтому правительство настойчиво требовало наличия именно карабинов или долгих пищалей, а не только пистолетов.

²² РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Дела десятен. № 263. Л. 28.

²³ Там же. Л. 82-82 об.

²⁴ Там же. Л. 227

²⁵ Там же. Л. 7 об.-8 об.

Таблица 8. Вооружение рязанских дворян и детей боярских и их слуг
(по данным десятиен 1649 г.)

Комплект вооружения	Дворяне	Боевые слуги			
		Служилые	С простым конем	Кошевые	Итого слуги
Карабин, 4 пистолы, сабля	2	-	-	-	-
Карабин, 3 пистолы, сабля	3	-	-	-	-
Карабин, 2 пистолы, сабля	7	-	-	-	-
Карабин, пистоль, сабля	5	-	1	-	1
Карабин, пистоль	1	-	-	-	-
Карабин, пицаль сабля	3	1	-	-	1
Карабин, сабля	78	11	15	-	26
Карабин, копье	1	-	-	-	-
Карабин	-	6	1	1	8
4 пистолы, саадак, сабля	1	-	-	-	-
2 пистолы, саадак, сабля	6	-	-	-	-
2 пистолы, сабля	88	1	5	-	6
Пицаль, пистоль	1	-	-	-	-
Пистоль, саадак, сабля	4	-	-	-	-
Пистоль, сабля	164	-	13	1	14

Пищаль, сабля	27	6	46	4	56
Пищаль, рогатина	-	-	-	32	32
Пищаль	-	1	9	157	167
Всего с огнестрельным оружием	391 (29 %)				313 (42 %)
Саадак, сабля	951	24	12	-	36
Саадак	2	-	-	-	-
Рогатина, сабля	1	-	-	2	2
Рогатина	1	-	-	325	325
Сабля	11	4	56	2	62
Всего только с холодным оружием	965 (71 %)	-	-	-	426 (58 %)

В 1649 году рязанские дворяне по-прежнему массово пользовались саадаками, что для русской поместной конницы было исключением, так как в основном служилые города перешли на огнестрельное оружие. Самый распространенный вид комплекта включал саадак и саблю. Незначительная доля дворян и детей боярских имела классический рейтарский набор оружия: карабин с пистолетами. Гораздо чаще у служилых людей из огнестрельного оружия в наличии были лишь один или несколько пистолетов.

Наряду с наиболее распространенными комплектами у рязанских детей боярских

упомянуты и необычные: М. В. Сазонов (дворовый Старорязанского стана, 350 чети) вышел на службу: «на коне с пищалью с корабином да с саблею». Д. В. Ивашенский (городовой Каменского стана, 250 чети) единственный прибыл на смотр с рогатиной. Также всего один рязанец указал в комплекте вооружения копьё.²⁶

Боевых холопов снаряжали после приобретения своего комплекта, поэтому они редко были лучше, чем у дворян. Но так как служилые холопы и слуги с простым конем часто принимали участие в боях, то их комплекты, как правило, соответствуют комплектам дворян и детей боярских.

²⁶ Там же. Л. 558 об.; № 264, лл. 355, 468.

Часто дворяне оставляли у себя саадак, передавая огнестрельное оружие своим слугам. Исключения из этого правила встречаются редко. Д. А. Чаплыгин (выбор, 650 чети) вооружил слуг с простым конем карабином, оставив себе два пистолета.²⁷ Еще более необычным был вариант распределения вооружения И. И. Сунбулова (выбор, 400 чети): «на коне с саблею да с пистолы, да за ним человек с простым конем на коне с саблею, да на простом коне два пистолы, да в полку за ним людей два человека на конех с корабинами, да в кошу два человека, один с пищалью, другой с рогатиною».²⁸

Как правило, служилых холопов вооружали в первую очередь, поэтому они имели оружие лучше, чем у слуг с простым конем. Но были и исключения: с выборным дворянином С. С. Вердеревским (выбор, 400 чети) на смотр прибыли «... человек с простым конем на коне с саблею да с карабином, да в полку человек на мерине с пищалью, а в кошу людей нет».²⁹

Кошечные вооружались по остаточному принципу, получая либо долгую пищаль, либо рогатину. Два этих вида вооружения лучше всего подходили для обороны обозов и лагерей, не требовали значительной подготовки со стороны слуг и, по-видимому, недорого стоили. Лишь один кошечный холоп был вооружен карабином.³⁰

Из всех отсутствующих дворян и детей боярских лишь один выборный выставил вместо себя даточного человека, причем

его сопровождал кошечный слуга.

Защитное снаряжение встречалось лишь в нескольких случаях, поэтому уместно перечислить их все. М. М. Воиных (выбор, 750 чети) и Д. Г. Нечаев (новичок Каменского стана, 350 чети) прибыли на смотр «в пансыре и шапке мисюрке», А. С. Бурцов (выбор, 400 чети) добавил к этому набору наручи.³¹

В заключении, на основе изучения рязанских десятен 1649 г. можно сделать следующие выводы:

- структура рязанского служилого города по наличию и соотношению категорий является типичной для Русского государства в целом. Рязанские служилые люди несут службу, в основном, в составе своей корпорации, доля выбывших из нее невелика;

- рязанские служилые люди демонстрируют высокую степень обеспеченности земельными владениями, хотя показатель их населенности остается низким. Характерной чертой землевладения рязанского служилого города является высокая доля вотчин во владении дворян и детей боярских;

- корпорация демонстрирует высокий уровень готовности к конной службе, однако по отдельным компонентам (наличие запасных коней, боевых слуг и защитного снаряжения) обеспечение службы очень низкое, что является отражением положения поместной конницы России в целом. Вооружение дворян и детей боярских рязанских станов отличается сравнительно высокой долей использования саадаков и, как следствие, низким показателем оснащения огнестрельным оружием.

²⁷ Там же. Л. 30 об.

²⁸ Там же. Л. 96 об.-77.

²⁹ Там же. Л. 78 об.

³⁰ Там же. Л. 278.

³¹ Там же. Л. 27 об., 81 об.

Библиография

Источники:

Записные книги Московского стола // Российская историческая библиотека (Далее - РИБ). Т. 9. СПб., 1884.

Записные книги Московского стола // Российская историческая библиотека. Т. 10. СПб., 1886.

Книги разрядные. Т. 1. СПб., 1853.

Писцовые книги рязанского края. Т. 1, выпуск 1. Рязань, 1900 (книги 1594-98 гг.); Т. 1., выпуск 2. Рязань, 1900; Т. 1, выпуск 3. Рязань, 1904 (книги 1528-30 гг.).

РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Дела десятиен. № 263-264.

Литература:

Воробьев В. М. Из истории поместного войска в условиях послесмутного времени (на примере новгородских служилых городов) // «Исторический опыт русского народа и современность». СПб., 1994.

Воробьев В. М. «Конность, людность, оружность и сбруйность» служилых городов при первых Романовых // Дом Романовых в истории России. СПб., 1995.

Григоров А. И. Рязанская десятня 1648 года // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 19. Рязань, 2009.

Сметанина С. И. Рязанские феодалы и присоединение Рязанского княжества к Русскому государству // Архив русской истории. 1995. Вып. 6.

Смирнов Н. В. Боевые холопы в составе поместной конницы во второй половине XVI – первой половине XVII вв. // Исследования по истории средневековой Руси. Сборник статей к 80-летию Ю. Г. Алексеева. М.-СПб., 2006.

Сторожев В. Н. Состав Рязанского дворянства по десятиням XVII века. // Труды Рязанской ученой архивной комиссии. 1890. Т. V. № 9.

Шватченко О. А. Светское феодальное землевладение Рязанского уезда в 90-е гг. XVI – 20-е-30-е гг. XVII в. (по материалам писцовых описаний 1595-1599 и 1628-1640 гг.) // Проблемы истории СССР. М., 1973.

Сведения об авторе

Смирнов Николай Валентинович, кандидат исторических наук, учитель истории и обществознания, директор гимназии № 85 г. Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург (Россия). Область научных интересов: военная история Руси XV-XVII вв.

E-mail: gymnasium85@mail.ru .

Smirnov N. V.

**SERVICE CITIES OF THE RUSSIAN STATE IN THE MIDDLE
OF THE XVII CENTURY. RYAZAN DISTRICT.**

Annotation: The article is devoted to the study of the Ryazan service city based on the materials of the 1649 review. On the basis of the study of collapsible tithes, the structure of the service city, the economic condition of the nobles and children of the boyars of Ryazan and their readiness for service were studied.

Keywords: Ryazan, a service city, local cavalry, noblemen and boyar children, «equestrianism, crowds and weapons», tithes, XVII century.

References

Sources:

Zapisnyye knigi Moskovskogo stola [Notebooks of the Moscow Table] // Rossijskaya istoricheskaya biblioteka (RIB). Vol. 9. St. Petersburg, 1884.

Zapisnyye knigi Moskovskogo stola [Notebooks of the Moscow Table] // Rossijskaja istoricheskaya biblioteka. Vol. 10. St. Petersburg, 1886.

Knigi razryadnyye [Bit books. Vol. 1]. Vol.1. St. Petersburg, 1853.

Pistovyye knigi ryazanskogo kraja [Scribe books of the Ryazan region]. Vol. 1, vypusk 1. Ryazan', 1900 (knigi 1594-98 gg.); Vol. 1., vypusk 2. Ryazan', 1900; Vol. 1, vypusk 3. Ryazan', 1904 (knigi 1528-30 gg.)

RGADA. F. 210. Op. 4. Dela desyaten. No. 263-264.

Researches:

Vorob'jev V. M. Iz istorii pomestnogo vojska v usloviyakh poslesmutnogo vremeni (na primere novgorodskikh sluzhilykh gorodov) [From the history of the local army in the post-troubled times (on the example of Novgorod service cities)] // «Istoricheskij opyt russkogo naroda i sovremennost'». St. Petersburg, 1994. (In Russian).

Vorob'jev V. M. «Konnost', lyudnost', oruzhnost' i sbruynost'» sluzhilykh gorodov pri pervykh Romanovykh [“Cavalry, crowdedness, armor and harness” of service cities under the first Romanovs] // Dom Romanovykh v istorii Rossii. St. Petersburg, 1995. (In Russian).

Grigorov A. I. Ryazanskaya desyatnya 1648 goda [Ryazan military muster roll (“desyatnya”) of 1648] // Materialy i issledovaniya po ryazanskomu krayevedeniyu. Vol. 19. Ryazan', 2009. (In Russian).

Smetanina S. I. Ryazanskiye feodaly i prisoyedineniye Ryazanskogo knyazhestva k Russkomu gosudarstvu [Ryazan feudal lords and the annexation of the Ryazan principality to the Russian state] // Arkhiv russkoj istorii. 1995. Vyp. 6. (In Russian).

Smirnov N. V. Boyevyye kholopy v sostave pomestnoj konnitsy vo vtoroj polovine XVI – pervoj polovine XVII vv. [Battle slaves in the composition of the local cavalry in the second half of the XVI – the first half of the XVII centuries] // Issledovaniya po istorii srednevekovoj Rusi. Sbornik statej k 80-letiyu Yu. G. Alekseyeva. Moscow–St. Petersburg, 2006. (In Russian).

Storozhev V. N. Sostav Ryazanskogo dvoryanstva po desyatnyam XVII veka [The composition of the Ryazan nobility by tenths (“desyatni”) of the XVII century] // Trudy

Ryazanskoj uchonoj arkhivnoj komissii. 1890. Vol. V. No. 9. (In Russian).

Shvatchenko O. A. Svetskoye feodal'noye zemlevladieniye Ryazanskogo uyezda v 90-ye gg. XVI – 20-ye-30-ye gg. XVII v. (po materialam pistsovykh opisaniy 1595-1599 i 1628-1640 gg.) [Secular feudal land tenure of the Ryazan district in the 90s. XVI – 20s-30s XVII century (based on the scribal descriptions of 1595-1599 and 1628-1640)] // Problemy istorii SSSR. Moscow, 1973. (In Russian).

About the author

Smirnov Nikolay V., Candidate of History, teacher of history and social studies, director of gymnasium No. 80 of St. Petersburg, St. Petersburg (Russia).

E-mail: gymnasium85@mail.ru